

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

СОЛОМИН Валентин Евгеньевич

**Роль региональных сетевых СМИ
в отражении общественных событий**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2013

Работа выполнена на кафедре истории журналистики факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Хорольский Виктор Васильевич

Официальные оппоненты:

Мисонжников Борис Яковлевич, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, заведующий кафедрой периодической печати, профессор;

Сапунов Владимир Игоревич, доктор филологических наук, доцент, Воронежский государственный университет, профессор кафедры телевизионной и радиожурналистики.

Ведущая организация – Кубанский государственный университет.

Защита состоится «24» октября 2013 года в 18.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199004, Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, дом 26, факультет журналистики СПбГУ, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. Г. Фещенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий в конце XX - начале XXI веков, реалии формирующегося в России информационного общества предполагают поиск новых способов трансляции социокультурного опыта. Перемены в СМИ ставят перед учеными задачу адекватного объяснения происходящих процессов, их прогнозирования. Фактор глобализации, интенсивность воздействия массовой коммуникации на социум изменили коммуникативное поведение аудитории, что предельно актуализирует проблему «событийности» в жизни современного общества и в СМИ. Становится еще более актуальной проблема отбора жизненных событий для медийных новостных лент, обостряется вопрос событийного контента сетевых средств массовой информации.

Бурное развитие сетевой журналистики¹ изменило как систему средств массовой информации, так и событийное наполнение СМИ. Прежде всего, естественно, претерпели изменения содержательные характеристики информации, а также многие принципы ее создания и потребления. Многомерный гипертекстовый формат и мультимедийное содержание явились основой создания новых информационно насыщенных продуктов как журналистами, так и читателями. Однако несмотря на расширение участия аудитории в процессе потребления и создания медиатекстов², расширение возможностей субъект-субъектного участия, формирование повестки дня по-прежнему остается прерогативой учредителя, издателя, редакции СМИ. Факты, преломляясь в зеркале масс-медиа, все чаще не способствуют адекватному отражению сути происходящего, трактовка событий все чаще зависит от воли журналиста, редактора, заказчика. Эта зависимость и выражает степень свободы слова в обществе, свободы журналистики как профессии. В результате событийность в Сети, являясь основой гуманитарных Интернет-технологий, выступает порой инструментом манипулятивного использования информации в

¹ Под «сетевой журналистикой» в работе понимается деятельность в гипертекстовом интерактивном пространстве по подготовке журналистского контента, размещению его в сети Интернет и осуществлению диалога с аудиторией. Данный термин выступает как синоним понятий «интернет-журналистика», «веб-журналистика», «онлайн-журналистика».

² Под медиатекстом в работе понимается сообщение, текст в СМИ любого вида и жанра.

интересах различных организаций, что роднит их с традиционными СМИ, причем в такой ситуации образы событий все чаще тяготеют к симулякрам. Особенно ярко это проявляется на региональном уровне, где сохраняется проблема государственного регулирования событийно-новостного потока.

Проблемная ситуация заключается в том, что сетевые технологии, кардинально преобразившие внешнюю структуру средств массовой информации, не повлияли существенно на изменение содержательной стороны медиапродуктов. Региональная сетевая журналистика обращает внимание на те же события, что и традиционная «бумажная» журналистика, более того, региональным сетевым СМИ свойственна та же интерпретация событийного пространства, что и в традиционных средствах массовой информации. Данная проблема, отражающая объективное противоречие эволюции культуры информирования масс, на современном этапе развития науки о журналистике остается малоизученной, что обуславливает повышенный интерес к ее исследованию.

Степень научной разработанности темы нельзя назвать глубокой. Осмысление научным сообществом явлений, которые получили распространение с развитием Интернета, восходит ко второй половине XX – началу XXI веков. Изучение гуманитарных Интернет-технологий неразрывно связано с изучением эволюции информационного общества и его феноменов, в том числе медиатизации современного общества, медиаэволюции, конвергенции медиа и др. Теоретическое обоснование схожих социокультурных трансформаций, происходящих в современном «технотронном» обществе, отражено в трудах М. Кастельса, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, Ж. Бодрийяра, Ю. Хабермаса¹.

Обоснование миссии Интернета как нового средства массовой информации и описание возникших на его основе сетевых медиа и их

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.; Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн; пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. – М., Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц»: «Кучково поле», 2003. – 464 с.; Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего / М. Маклюэн. – М.: Академический проект, 2005. – 496 с.; Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер ; пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 784 с.; Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр // Философия эпохи постмодерна: Сб. переводов и рефератов. – Минск: Изд. ООО «Красико-принт», 1996. – С. 32–47; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2000. – 379 с.

сущностных свойств содержится в трудах А.А. Акопова, Я.Н. Засурского, Е.И. Горошко, М.Г. Шилиной, М.М. Лукиной, И.Д. Фомичевой, Д.А. Таевского, диссертационных исследованиях О.Б. Скородумовой, Е.А. Путиловой, П.В. Сухова, А.А. Калмыкова, Е.А. Воробьевой¹.

Теория медиасобытия, его структуры и факторов, влияющих на уровни структурирования медиатекстов о событии, разрабатывается зарубежными исследователями Л. Беннетом, Д. МакКуэйлом, Н. Фэаклоу, Н. Больцем и отечественными учеными-коммуникативистами Л.И. Земляновой, В.В. Хорольским².

Вместе с тем за пределами научного осмысления остается исследование медийных характеристик региональных средств массовой информации в условиях развития сети Интернет, специфики событийно-новостного потока в региональных сетевых СМИ в условиях властноориентированной модели региональной журналистики. Особенный научный интерес представляет журналистика регионов с сильным лидером у власти, к числу которых относится Кемеровская область.

¹ Акопов А.И. Электронные сети как новый вид СМИ / А.И. Акопов // Филологический вестник Ростовского государственного университета. – Ростов-на-Дону, 1998. – №3. – С.43-51; Акопов А.И. «Веб 2.0» как явление и как проблема / А.И. Акопов // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2007. – № 1-2. – С. 8-13.; Средства массовой информации в России / Под ред. проф., д.ф.н. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 391 с.; Горошко Е.И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры / Е.И. Горошко // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2012. – С. 9-53.; Шилина М.Г. Указ соч.; Фомичева И.Д. Сущностные свойства массовой коммуникации (к вопросу об определении статуса новых информационных технологий) / И.Д. Фомичева // Журналистика в 2000 году: Реалии и прогнозы развития: тез. науч.-практ. конф. – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001. – С. 3-5.; Таевский Д.А. Специфика российской Интернет-журналистики / Д.А. Таевский // Проблемы теории и истории журналистики: сб.научн. трудов. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – С. 15 – 21; Сухов П.В. Интернет-СМИ Рунета: системные характеристики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / П.В. Сухов. – М., 2005. – 20 с.; Воробьева Е.А. Интернет-СМИ как источник и транслятор гражданских инициатив: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Е.А. Воробьева. – Иваново, 2010. – 17 с.

² Bennett W. L. News: The Politics of Illusion / W.L.Bennet; 2d ed. – N.Y.: Longman, 1988; McQuail D. Media Performance: Mass Communication and the Public Interest / D. McQuail. – London: Sage, 1992; Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания / Под ред. А.А. Стриженко. – Барнаул: АлтГТУ, 2003. – 470 с.; Больц Н. Алфавит медиа / Н. Больц. – М.: Европа, 2011. – 136 с.; Землянова Л.М. Указ соч.; Хорольский В. Современные теории массовой коммуникации на Западе / В. Хорольский. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2011. – 104 с.; Хорольский В.В. Теория массовой коммуникации и теория журналистики: нераздельное и неслиянное / В.В. Хорольский // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2007. – № 2. – С. 237.

В связи с этим **гипотеза исследования** базируется на представлении о том, что средства массовой информации Кемеровской области на современном этапе развития находятся в условиях преобладания властноориентированных региональных масс-медиа в моноцентрическом информационном пространстве с усиливающейся тенденцией снижения коммуникативных компетенций аудитории. Эти компетенции и потребности направлены в основном на потребление развлекательной информации, особенно в сфере телевизионных и Интернет-коммуникаций. Одним из основных источников информации для СМИ являются пресс-службы региональных органов власти и других государственных ведомств, общественная информация в региональных СМИ носит подцензурно-унифицированный характер, что предполагает усиление «критического подхода» к ее анализу.

Вышесказанное определяет выбор предмета и объекта, постановку цели и задач настоящего исследования.

Объектом исследования в работе выступают региональные сетевые средства массовой информации Кемеровской области.

Предметом исследования является специфика отражения общественных событий в региональных сетевых средствах массовой информации Кемеровской области.

Цель настоящей работы состоит в исследовании роли региональных сетевых средств массовой информации в отражении общественных событий с опорой на достижения науки о масс-медиа.

Данная цель предопределила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать основные теоретико-методологические подходы к исследованию журналистики и масс-медиа;
- 2) выявить подходы к исследованию понятий «событие», «событийность», «общественное событие», «событие в СМИ»;
- 3) уточнить структурные компоненты медиатекста о событии;
- 4) проанализировать свойства медийности сетевой журналистики;
- 5) определить место региональных сетевых средств массовой информации в контексте развития сетевой журналистики;

б) провести структурно-функциональный и содержательный анализ медиатекстов об общественных событиях, отраженных в региональных сетевых средствах массовой информации.

Методологическая база исследования обусловлена целью и темой работы. Отталкиваясь от общенаучных методов изучения социокультурных явлений (индукция-дедукция, анализ-синтез и т.д.), оставаясь при этом в рамках филологической парадигмы, в работе применялись как количественные (контент-анализ медиатекстов), так и качественные методы исследования. При изучении сетевых средств массовой информации применялся структурно-функциональный анализ и метод включенного наблюдения, при изучении сетевых публикаций – дискурсивный анализ, позволивший исследовать медийный текст в его связи с социальным контекстом. В работе также задействован количественно-качественный анализ официальных документов и статистических данных.

Эмпирическая база исследования носит комплексный характер. Эмпирические данные получены в ходе анализа следующих источников: материалов СМИ; публикаций специализированного издания «Журналист Кузбасса»; блогов журналистов Кузбасса, статистических данных и медиарейтингов Фонда общественного мнения и других социологических центров; справочной информации и официальных данных Управления Роскомнадзора по Кемеровской области, федеральных и областных нормативных правовых актов и материалов, распространяемых пресс-службами органов региональной власти.

С целью выяснения специфики отражения общественных событий в региональных СМИ проанализировано 4600 материалов, опубликованных в сетевых СМИ «Газета Кемерова» и «Город новостей». Единицей анализа выступил 1 заверченный текст, независимо от его объема.

Хронологические рамки исследования охватывают достаточно обширный период – 2006 - 2012 гг., что позволило исследовать поставленную проблему с момента зарождения сетевой журналистики на региональном информационном рынке, на основе отобранного для анализа материала выявить тенденции и закономерности событийно-новостного потока на примере региональных сетевых масс-медиа.

Работа над исследованием строилась в три этапа. На первом этапе был произведен отбор материала и анализ медиатеорий, на втором этапе – проведен анализ особенностей региональной журналистики и анализ содержания региональных средств массовой информации, на третьем этапе были сделаны выводы и подведены итоги исследования, проверены результаты анализа медиатекстов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Категория «событийность», будучи важнейшей характеристикой сетевой журналистики, сопрягается с такими понятиями, как «оперативность», «злободневность», «публицистичность», «медийность», что диктует необходимость комплексного рассмотрения и уточнения взаимодействия этих принципиальных терминов теории журналистики.

2. Одним из главных компонентов структурирования медиатекста о социальном событии является «идеологичность» или идеологическая маркированность, позволяющая выявить инструментализм в формировании повестки дня на уровне отражения заложенных в тексте идей и аргументов, разъясняющих аудитории суть происходящего. Именно идеологичность делает абсолютно очевидным, понятным действительный смысл любого события, отраженного в каналах СМИ, что позволяет осуществлять рационально-логическую операцию кодирования и декодирования (интерпретации) этого имманентного смысла, позволяет выявить заложенные в тексте коннотации, «руководства к действию».

3. Сетевая журналистика на современном этапе представляет собой особую информационную среду, где активно функционируют онлайн-средства массовой информации, выступающие местом общения и обсуждения идей гражданского общества (т.е. «форумом»), с одной стороны, и служащие формой манипулирования сознанием, поведением, решениями аудитории, ее выбором, с другой стороны.

4. Сетевые средства массовой информации на региональном уровне, представляя собой по форме трансмедийные конвергированные СМИ, как правило, транслируют в монологическом режиме упрощенные образы-симулякры сферы общественной жизни в системе координат, заранее заданной властью.

5. Преобладание официальной информации и псевдоактуальных событий в событийно-новостном потоке на региональном уровне ведет к искривлению сетевого информационного пространства и блокированию возможностей диалога аудитории и СМИ, что противоречит основополагающим принципам функционирования сетевой журналистики.

Теоретическая и практическая значимость работы. В теоретическом отношении работа значима в качестве основы для дальнейшего углубления и расширения представлений о функционировании сетевых изданий, о возможностях разноуровневого структурирования медиатекста о событиях в новостном потоке средств массовой информации, в том числе на региональном уровне. Результаты работы позволяют формировать в обществе критическое восприятие текстов средств массовой информации. Практическое значение работы также заключается в ее медиаобразовательном потенциале. Собранные сведения и анализ фактов можно применять при изучении проблем сетевой журналистики и региональных масс-медиа в рамках ряда лекционно-практических курсов, в работе пресс-центров, редакций сетевых изданий и общественных структур.

Новизна работы. В диссертации впервые исследуются особенности отражения общественных событий в региональных сетевых средствах массовой информации Кемеровской области, актуализируется понятие событийности в сетевой журналистике, а также уточняются компоненты медиатекста о событии применительно к региональному медиaprостранству.

Апробация результатов исследования. Результаты каждого этапа исследования были озвучены на международной научно-практической конференции «Ломоносов» (2006, 2012 гг.), всероссийских научно-практических конференциях в Московском государственном университете (2006, 2012, 2013 гг.), в Воронежском государственном университете (2005, 2006, 2008, 2012 гг.), в Казанском государственном университете (2010, 2011 гг.), в Кемеровском государственном университете (2006, 2011 гг.). Материалы и выводы диссертационного исследования применяются автором в практике преподавания дисциплин «Основы теории коммуникации», «Теория массовой коммуникации», «Теория и практика массовой информации», «Интернет-журналистика» в Кемеровском государственном университете.

Структура и объём диссертации определены целью и задачами, выдвинутыми в исследовании. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложений. Объём диссертации 203 страницы. Библиография включает список научной литературы, справочную литературу, нормативно-правовые акты, литературу на иностранных языках, Интернет-источники, материалы СМИ. В приложении содержатся наиболее интересные публикации сетевых СМИ «Газета Кемерово» и «Город новостей».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены основные методологические подходы, дана общая характеристика используемых источников, очерчена проблематика и структура исследования, также представлена оценка теоретической и практической значимости исследования, указаны положения, выносимые на защиту.

Первая глава - **«Журналистика и массовая коммуникация в социально-событийном контексте»** - состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Теоретико-методологические подходы к исследованию масс-медиа»* представлены основные медиатеории, разъясняющие роль и место масс-медиа в обществе. Большое количество теоретических воззрений о сущности массовой коммуникации в обществе приводит к мысли о том, что на современном этапе развития науки для определения сущности масс-медийного феномена необходимо использовать полипарадигмальный подход с учетом опыта, накопленного зарубежными и отечественными исследователями, причем необходимо использовать достижения интердисциплинарных исследований с упором на стратегию изучения гуманитарной составляющей журналистики.

В данной части диссертационного исследования отмечено, что СМИ осуществляют двуединую функцию информирования аудитории и воздействия на нее: трансляция текстов и их воздействие на сознание человека позволяют быстрее включать граждан в жизнь социума. Вовлеченность в массово-коммуникационные процессы посредством СМИ обеспечивает индивиду возможность не только ощущать себя членом некоторой общности людей, но и планировать свою жизнь в обществе с учетом превалирующих стандартов и идеалов. На разных этапах развития общества и в зависимости от доступных

человечеству медиаканалов степень вовлеченности в процессы производства и распространения массовой информации была различной.

На современном этапе на главное место в масс-медийной повестке дня выходят гуманитарные Интернет-технологии. В результате усложняется структура средств массовой информации и происходит дифференцирование аудитории, которая стала более избирательна в своих предпочтениях, выбирая медиапродукты, более функциональные по форме и менее зависимые от официальной идеологии по содержанию. На первый план в условиях усложняющегося многовекторного мира в ситуации стремительного изменения СМИ выходит категория событийности, приобретающая в сетевой журналистике новое значение, активно участвуя в структурировании медийной картины мира.

Во втором параграфе «*События в новостном потоке средств массовой информации*» раскрывается сущность понятий «событие», «новость о событии», уточняются структурные элементы медиатекста о событии. В современной науке событием предложено считать следующее:

1) прерывание линии текущей жизни, опирающееся на соотношение частного разума и бытия, осознаваемое, воспринимаемое и/или создаваемое частным разумом подмножество пространства исходов бытия;

2) резкое изменение ценностных отношений, т.е. того, что объективно присуще историческому ходу вещей, эволюции системы ценностей, что составляет конкретное существование человеческих базовых принципов и ценностей - без реализации принципа ценности событие существовать не может;

3) то, что *происходило, происходит* или может *произойти* в определённой точке пространства-времени и, следовательно, могло, может или сможет быть *осознанным, воспринятым* и/или *созданным*;

4) то или иное значительное явление, факт, состояние, ситуация или стечение обстоятельств общественной или личной жизни.

В случае с событием в СМИ характеристик концепта «события» не достаточно. В данном случае «событие» наполняется дополнительными коннотациями, связанными с такими понятиями, как «медиа», «медийный». «Медиа» же подчеркивает коммуникативный характер события, а жизненное событие наполняет медиа содержанием и ведущей ролью в коммуникативном

процессе. Таким образом то, что реально происходит, становится общественным событием только через свое «медиальное» отображение. Анализируя новостной поток СМИ, легко убедиться, что количественно преобладают события необычные, отражающие отдельные грани бытия, *не претендуя на целостность воспроизводимой картины*. В этом случае, как представляется, имеется противоречие: с одной стороны, все события уникальны и неповторимы, поэтому они в идеале могут привлечь внимание журналистов, а с другой стороны, далеко не все события реальной жизни становятся материалом для масс-медиа. Они неинтересны как воплощение каждодневной рутины. На практике противоречие разрешается с помощью интуитивного журналистского и редакторского отбора значимого и интересного для многих, что влечет за собой усреднение событийной ленты, а также порождает инструментализм в формировании повестки дня СМИ.

События повседневной жизни, попадая в СМИ, становятся, таким образом, субъективным отражением объективной действительности или, как принято говорить в теории журналистики, «новостями», а если рассуждать в русле представленного диссертационного исследования, то – рассказами (историями) о событиях. К примеру, один из классических жанров американской журналистики - «Feature story» - определяется как газетная или журнальная статья или сообщение о лице, событии, «новость человеческого интереса», тесно связанная с недавно произошедшим событием, написанная в индивидуально-авторском стиле, предполагает ответы на 6 классических вопросов: «Что произошло?», «Где?», «Когда?», «Кто сделал?», «Почему?» и «Как?», а также броский заголовок, заявляющий тему и превентивную оценку.

Суммируя данные о состоянии дел на современном этапе развития журналистики, в диссертационном исследовании предложено считать **событием** фиксированный в пространстве и во времени сдвиг в жизненном мире, отраженный в каналах СМИ, что позволяет называть такое событие общественным, а отражением такого события в СМИ считать рассказ о событии, скомпонованный в медиатекст. При этом текст о событии изначально структурируется таким образом, что в него закладываются компоненты, способствующие наиболее эффективному восприятию содержащейся в нем информации. И к таковым элементам относятся следующие:

- *транспарентность*: информационная прозрачность и однозначность, заключающаяся в сведении к минимуму потенциально множественного числа интерпретаций события.

- *селективность*: выбор событий, позволяющих опираться не только на внутрисоциумный культурный контекст, но и сознательный целевой выбор событий для освещения. При этом выбор материала и его трактовка ориентируются не только на интересы владельцев канала и рекламодателей, но и на предпочтения публики, на ее желание или нежелание знать о чем-либо, сопротивление или приветствие какой-то позиции. Устанавливается «повестка дня», согласно которой события распределяются по степени их важности.

- *глокальность*: сочетание в новостном потоке глобальных и локальных событий;

- *медийность*: способность вбирать в себя характеристики канала масс-медиа, что в итоге отражается на структурно-содержательных компонентах того или иного СМИ. Так, например, характеристиками медийности Интернет-СМИ выступают конвергентность (сближение различных СМИ, появление общих для разных каналов содержательных продуктов) в технологическом (интерактивность) и содержательном (мультимедийность) аспектах.

- *сбалансированность*: отбор событий, репрезентация которых позволяет в заданных пределах варьировать структурно-смысловые параметры медиатекстов.

- *идеологичность*: идеологическая маркированность текста, выражаемая в совокупности оценочных значений и отношений, обусловленных политическими взглядами, которые находят свое выражение в экспрессивности журналистского текста и в зависимости от средств выражения проявляются как интенсивность, эмоциональность, образность, оценочность, ассоциативность медиатекста. Как представляется, именно идеологичность позволяет осуществлять поиски истинного смысла, предзаданность соответствия неких явлений, четко определяемых целей субъекта-инициатора коммуникативного процесса.

Во второй главе - **«Специфика отражения общественных событий в сетевых средствах массовой информации: региональный аспект»** - с помощью разработанного теоретического инструментария исследуется медийность сетевой журналистики и функционирование онлайн-изданий в

Интернете, обозначены основные параметры региональной журналистики Кемеровской области, описана модель властноориентированной региональной журналистики, представлен анализ специфики отражения общественных событий в новостном потоке региональных сетевых масс-медиа.

В первом параграфе *«Медийность сетевой журналистики и функционирование онлайн-изданий»* представлено понимание сущности Интернета как информационно-коммуникативного общества, как некой особой информационной среды, социального коммуникативного пространства, гуманитарного феномена, «своеобразного всемирного форума». При этом указано, что в современных исследованиях Интернета отдельное внимание уделяется сетевым СМИ. Данные Фонда общественного мнения говорят о том, что 24% всех интернет-пользователей обращаются к сетевым СМИ как к источнику информации о происходящих событиях. С этой же целью к телевидению обращаются 92%, к печатным СМИ – 28%, к радио – 18%.

В представленном исследовании отмечено, что принципы, лежащие в основе функционирования Интернета, начали преобразовывать систему массовой информации, и эти преобразования не могут не воздействовать на социальные отношения. Особенно велика роль таких системных свойств Интернета, как децентрализация, открытость, отсутствие пространственных и временных ориентиров. Все эти свойства кардинальным образом спровоцировали смещение акцентов пользователей сети при обращении к традиционным масс-медиа.

В качестве факторов медийности сетевых СМИ автором работы выделены следующие:

гипертекстуальность как специфическое изменение, которое претерпевает текст при перемещении в электронную среду, при этом один текст находится вне другого текста, а связи между ними устанавливаются в виде гипертекстовых ссылок;

мультимедийность как конвергенция сообщений (текстов) в разных знаковых системах – вербальной, графической, звуковой, фото, видео, анимационной;

интенсивная интерактивность как многосторонний информационный обмен с аудиторией;

повышенная интертекстуальность как множество текстовых переплетений, их взаимообусловленность, порождающая «многоголосье» суждений, мнений, точек зрения, множественность форм и способов понимания и экспликации этого понимания;

креолизованность текстов как использование в тексте не только лингвистических, но и паралингвистических инструментов – рисунков, фотографий, различных шрифтов, графических символов и др.

Вышеназванные медийные характеристики сетевых СМИ направлены на формирование уникального медийного контента о событиях в жизни социума и фактически призваны раскрыть всю палитру возможностей сетевой журналистики на основе технологии Веб 2.0. Однако путь профессионализации сетевой журналистики от первых сетевых проектов до сегодняшних разветвленных Интернет-порталов, прослеженный автором исследования, красноречиво свидетельствует, что несмотря на конвергентный формат, сетевые СМИ продолжают традицию печатной прессы и ТВ, на деле транслирующих информацию в одностороннем порядке, создавая лишь видимость интерактивности, применяя технологию информационных вбросов, что в значительной степени проявляется в региональном информационном пространстве.

Во втором параграфе *«Региональные СМИ в контексте развития сетевой журналистики»* отмечено, что региональное информационное пространство России развивается по двум возможным моделям: с преобладанием либо бизнес-ориентированных, либо государственно-ориентированных масс-медиа¹. Соответственно, крен как в одну, так и в другую сторону, отсутствие баланса и сил, способных его восстановить, приводит к ярко выраженной идеологической окраске медиатекстов. Так, региональное информационное пространство Кемеровской области зависимо от региональной власти, моноцентрично и унифицировано по содержанию, несмотря на разнообразие представленных медиаформ. В регионе действует соглашение о партнерстве между редакциями СМИ и исполнительной властью, которое на практике выливается в зависимость СМИ от решений власти. Причем такое

¹ Карлова О.А. Современное информационное пространство России: три модели медиапродукта / О.А. Карлова // Журналист. Социальные коммуникации. – М., 2011. – № 1. – С. 12-16.

партнерство вполне поддерживается самим журналистским сообществом, вплоть до самоцензуры.

Сектор собственно сетевых средств массовой информации в Кемеровской области в количественном отношении развит крайне слабо. Официально зарегистрировано всего 26 изданий. К наиболее популярным сетевым ресурсам относятся проекты портала a42.ru «Газета Кемерово» и «Газета Новокузнецка», проект портала city-n.ru «Город новостей», а также Сибирский деловой портал, находящийся под управлением группы компаний «СДС-Медиа». Месячная аудитория указанных сетевых средств массовой информации колеблется от 42 тыс. до 73 тыс. уникальных просмотров. Колебания зависят от событийного контента сетевых проектов.

Между тем экстенсивное развитие мультимедийных технологий не оказывает значительного влияния на современную структуру СМИ в Кемеровской области. Все виды СМИ мирно сосуществуют, каждый занимая свою определенную нишу.

Третий параграф *«Специфика отражения общественных событий сетевыми СМИ Кемеровской области»* базируется на анализе медиатекстов сетевых СМИ о событиях, происходящих в регионе. В результате проведенного анализа выяснено, события из каких сфер жизни региона попадают на страницы сетевых изданий. Тематика публикаций свидетельствует о широком освещении событий социальной жизни и происшествий. Повышенный интерес к событиям социальной жизни вполне объясним, поскольку данную категорию событий составляют новости, которые непосредственно отражаются на жизни каждого. Что касается значительного освещения криминальных событий и происшествий, здесь отражается общероссийская тенденция повышенного интереса СМИ к криминальной тематике, которая зафиксирована социологами¹.

Большинство событий новостного потока определены в диссертационном исследовании как обыденно-актуальные события, «истории человеческого интереса», новостные нарративы, «нюз». Например, *«В столице Кузбасса опять выявили казино. «Клуб по интересам» располагался в Кемерове в одном из жилых домов»* («Город новостей», 23.08.2012); *«Губернатор открыл храм*

¹ Кочеткова С.В. Средства массовой информации и проблема борьбы с насилием в обществе / С.В. Кочеткова // Насилие. Личность. Общество. Тезисы научно-практической конференции. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – С. 57.

Рождества Христова. Сегодня в Новокузнецке открыли храм Рождества Христова. Его строительство обошлось почти в полмиллиарда рублей» («Город новостей», 23.08.2012).

Такие события могут происходить ежедневно и по несколько раз в день, при этом не выделяются чем-то особым, запоминающимся. Несомненно, у каждого из этих событий есть своя важность, но они, скорее, как разрозненные осколки общей жизни региона, ценность их возможно понять в только в общей картине событийной жизни.

Журналисты акцентирует внимание на событиях и проблемах, близких для людей, проживающих на конкретной территории, отчасти дифференцирует общероссийские проблемы и события применительно к конкретному региону, выделяет их из общего потока, проецирует происходящее в мире и стране на местную социально-экономическую действительность. Тексты новостей характеризуются сочетанием лингвистической нормы и более экспрессивной, по сравнению с традиционными СМИ, интонацией. Многие из перечисленных новостей, позже расширенные и ставшие ядром событийной ситуации, являются первичными, атомарными по структуре, т.к. событийность в них отчетливо выражена, подчеркнута сингулярна и драматизирована. Их лапидарность оставляет ощущение недосказанности, но это требование жанра: детали даются позже. Локализация событий также намеренно подчеркивается, конкретика в редакциях стала «священной коровой». Новостной дискурс в Сети, оставаясь частью традиционной журналистики, в то же время позволяет более оперативные дополнения и предполагает интерактивное обсуждения сообщений.

Анализ медиатекстов свидетельствуют о том, что новости о мировых и общероссийских событиях появляются в новостном потоке достаточно редко. Крайняя незаинтересованность в освещении событий за пределами региона – характерная черта региональных СМИ Кузбасса. Как представляется, применительно к исследуемым сетевым СМИ стоит говорить не о глокальности, а о локальности, которая направлена на создание образа исключительности региона – проявляется эта черта и на уровне заголовков, и влияет на структуру медиатекста, создавая дисбаланс еще и такого компонента, как идеологичность. Например, *«Кемерово поразил жительницу Новосибирска»* (26.12.2012, «Газета Кемерова»). За общественное событие в

данном материале выдается запись в социальной сети Facebook жительницы Новосибирска, в котором она делится своими впечатлениями от Кемерово. При этом прием повествования от первого лица придает убедительности и весомости тексту.

«Сегодня приехала из Кемерово. Уникальный город. Я бы его назвала «городом для людей». А далее по тексту идет набор привычных для региональных СМИ идеологем с целью создания образа исключительности:

«Ипотека – 3(три)%!!!! с выплатой в течение 20 лет – и без первого взноса», «Дороги», «Весь город в парках и как-то нереально освещен».

Подобные информационные вбросы, сюжетно построенные как новостипсевдосообщения появляются перманентно и целенаправленно, причем транслируются одновременно всеми СМИ региона, в них как правило задействован один набор идеологем от «как хорошо в Кузбассе жить» («Кузбасс лучший в России по защите экологии»; «Кузбасс - один из самых благополучных регионов России») до «в Кузбассе – лучшая власть» («Тулеев рассказал вдовам шахтеров о вредных привычках их мужей»; «Аман Тулеев в очередной раз отдаст часть своего дохода студентам»; «Тулеев предложил подарить мамам больше выходных»).

В представленном исследовании предпринята попытка выяснить, кто структурирует идеологически маркированный контент СМИ. Результаты анализа медиатекстов указывают на то, что до 80% сообщений новостного потока построены на основе информации, полученной от пресс-служб органов власти, государственных организаций. Выявленная тенденция свидетельствует о том, что информация еще до попадания в СМИ проходит достаточно мощную фильтрацию, исключающую попадание в информационное пространство неудобных, ненужных с точки зрения власти событий.

Например, информация, полученная от пресс-службы администрации Кемеровской области, строится вокруг губернатора региона и событий, порождаемых его действиями. Причем такая информация включается в контент анализируемых СМИ, как она есть, без какой-либо правки или критического осмысления.

Отличительной особенностью всего событийно-новостного ряда, в котором фигурирует губернатор Аман Тулеев, является использование глаголов активного действия: «призвал», «обратился», «направил», «решил», а сам факт

отбора событий для освещения иллюстрирует такой компонент медиатекста, как селективность: за событие в общественной жизни, достойное отражения в СМИ выбираются «веления» губернатора региона. В основном это выносятся в заголовки: «Губернатор **велел** мэрам повернуться лицом к народу» («Газета Кемерова», 16.04.2009); «Губернатор **требует** вывести калтанского мэра на чистую воду» («Город новостей», 28.10.2010); «Губернатор **потребовал** увеличить экспорт угля в Китай в несколько раз» («Город новостей», 18.04.2011); «Губернатор **предупредил** глав городов и районов о недопустимости выставлять населению по итогам года так называемые «тринадцатые квитанции» по квартплате» («Газета Кемерова», 09.11.2011); «Тулеев **требует** наказать синоптиков» («Газета Кемерова», 16.08.2012).

Привычной нормой является регулярное создание надуманно актуальных событий вокруг персоны губернатора региона в виде публикации всевозможных рейтингов, в которых он лидирует или приближается к лидерству. Подобные квазисобытия стабилизируют обстановку внешней стабильности и даже всеобщего удовлетворения. «Аман Тулеев - в десятке!» («Газета Кемерова», 24.07.2009). По результатам июльского опроса, проведенного Левада-Центром, губернатор области вошел в десятку российских политиков, которым россияне доверяют более всего, - сообщает пресс-служба областной администрации. При этом в топ-10 вошли лишь три руководителя субъектов федерации, включая главу Кузбасса.

Анализ собственно журналистской информации, которая составляет в среднем 15% проанализированного контента, показывает, что в поле зрения попадают события из сферы социальной, культурной, спортивной жизни, истории из жизни граждан Кузбасса. Журналисты практически не анализируют глобальные политические процессы, протекающие в стране и регионе.

Так, журналисты «Газеты Кемерова» рассказывают читателям «Секреты старой «Москвы» (одного из старейших кинотеатров Кемерова), говорят о том, что «Россияне разучились читать» и пытаются исследовать корни данной проблемы, при этом декларируя удобность и практичность электронных устройств для чтения книг; позволяют узнать историю жизни музыканта, известного в узких кругах любителей рок музыки, некоего Олега Иваницкого; анализируют итоги вступительной кампании в ВУЗы; вместе с новокузнецканином-рукодельцем раскрывают секреты строительства дома из

соломы; задаются вопросом «Кому нужны митинги в память о погибших?», дают советы, как грамотно воспользоваться материнским капиталом; обращают внимание на другие без сомнения важные стороны жизни региона, но такие истории и события, скорее, актуальны для журнала для семейного чтения по вечерам, нежели для Интернет-ресурса, позиционирующего себя как оперативный новостной портал.

Контекстуально-дискурсивное рассмотрение подобных текстов убеждает в их малой актуальности для СМИ такого рода. Читатель ждет острых и злободневных сообщений, а редакция, скорее всего из-за отсутствия реальных значительных событий, дает очерк, истории о жизни интересного человека, официальную хронику и т.п. Данная примета региональных сетевых СМИ может рассматриваться как типологический признак.

«Народные новости», которые составляют 15-ю часть всего событийно-новостного потока, представляют собрание происшествий, криминальных новостей, сводок о затруднении движения на дорогах и т.п. По структуре они состоят из 1-3 простых предложений, не содержат иллюстративного материала, представляют по сути дела простейший пример медиаконвергенции социальной журналистики и редакции СМИ. Конвергенция проявляется в том плане, что на события и проблемы внимание впервые обратили пользователи портала, прежде всего первыми о них сообщили.

Другим примером реализации конвергенции социальной журналистики и местной профессиональной сетевой журналистики является интерактивность, которая в исследуемых СМИ реализована на уровне предоставления возможности комментировать сообщения событийно-новостного потока. Стоит отметить, что аудитория «Газеты Кемерова» и «Города новостей» достаточно активно вовлечена в процесс комментирования новостей. Так, «Город новостей» опубликовал следующую новость: *«В Новокузнецке троим полицейским пришлось отстреливаться от подростков. ЧП произошло накануне в Орджоникидзевском районе на улице Зыряновская»*, которая собрала 327 различных комментариев пользователей, однако ни один из них не дополняет, не расширяет новость, ни в одном из них нет действенного предложения по решению проблем подростковой преступности и отношения общества к представителям правоохранительных органов. Данный пример является типичным для региональных сетевых СМИ. Мы сталкиваемся с

ситуацией, что на деле происходит, скорее, комментирование ради комментирования, построение сопричастности к цифровому сообществу. То есть предоставленная возможность обсудить актуальные события оборачивается новым симулякром: создается только видимость публичности, которая не получает ни реального, ни даже виртуального воплощения, потому что скатывается на уровень междусобойчика.

Сказанное подтверждает, что в современных условиях качественный уровень дискуссий в региональных сетевых СМИ низок, пользователи не предрасположены к активному ответу и подвержены влиянию манипуляций. Следовательно, сетевые СМИ на региональном уровне не способствуют социальной и политической консолидации общества, а служат инструментом технологического разобщения пользователей, склоняя к комфортному потреблению идеального «цифрового мира».

Итоги анализа специфики отображения общественных событий региональным сетевыми СМИ содержат следующие выводы:

1. В структурно-функциональном плане в событийно-новостном потоке региональных сетевых СМИ преобладает информация о событиях местного значения, в подавляющем количестве данные события определяются как обыденно-актуальные; тематически преобладает информация о событиях в сфере социальной жизни и происшествиях, при этом зафиксирован явный перевес в сторону региональных событий, подчеркивающих исключительность региона в той или иной общественной сфере, действия региональной власти; значительная часть событийно-новостного потока задана изначально источником информации, которым в подавляющем большинстве являются пресс-службы федеральных, региональных и муниципальных органов власти и учреждений, вплоть до применения технологии информационных вбросов идеологически маркированной информации.

2. Результат содержательного анализа материалов СМИ продемонстрировал несбалансированность структурных элементов медиатекстов, в частности, в текстах СМИ зафиксированы следующие типичные черты:

- преобладание идеологической заданности медиатекста;
- отсутствие транспарентности, выражающееся в подмене истинного смысла события симулякром;

- практическое отсутствие глокальности, ярко выраженная локальность;
- изначально заданная селективность: журналисты изначально знают, как и о чем (о ком) можно и нужно писать, какие события пропускать в событийно-новостной поток;

- построение сетевых текстов по принципу упрощенной сетевой логики.

- четко выраженная медийность событийно-новостного потока: информация гипертекстуальна и мультимедийна.

- псевдоинтерактивность и низкий качественный уровень дискуссий в региональных сетевых СМИ, в результате чего пользователи не предрасположены к конструктивному обсуждению событий и подвержены влиянию манипуляций.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования и обозначены его основные результаты и перспективы. Подчеркнута необходимость дальнейшего изучения региональных сетевых СМИ с учетом выявленных противоречий и закономерностей.

Основные положения диссертации

отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Соломин В.Е. Взаимодействие сетевых и традиционных СМИ Кемеровской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2012. – № 1. – С. 239-243.
2. Соломин В.Е. Отражение медиасобытий в региональных сетевых СМИ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар: Наука и образование, 2012. – Выпуск № 5-2012. – С. 133-135.
3. Соломин В.Е. Медиасобытия в новостном потоке средств массовой коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 7 (18): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 186-189.

Другие научные публикации автора

4. Соломин В.Е. Концепция нового информационного еженедельника // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – Выпуск 3(11). – С. 90-96.

5. Соломин В.Е. Интернет в структуре массово-коммуникационных предпочтений аудитории г. Кемерово // Материалы научно-практической конференции «Теория и практика социальных и психологических исследований». – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – С. 130-137.
6. Соломин В.Е. К вопросу об Интернет-аудитории // Журналистика: новые подходы. Материалы научно-практической конференции. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2005. – С. 92-95.
7. Соломин В.Е. Интернет в новом коммуникативном пространстве, или «новые» СМИ на страже политических связей с общественностью в России // Связи с общественностью в новом коммуникативном пространстве. – Томск: ТГУ, 2006. – С. 127-130.
8. Соломин В.Е. Интернет в системе СМК (региональный аспект) // Журналистика в 2005 году. Трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве. Сборник материалов международной научно-практической журналистики. – М.: МГУ, 2006. – С. 440-441.
9. Соломин В.Е. Информационное пространство Кемеровской области // Материалы научной конференции молодых ученых «Ломоносов - 2006». – М.: МГУ, 2006. – С. 47-50.
10. Соломин В.Е. Модели Интернет-присутствия муниципальных образований Кемеровской области в глобальной коммуникационной сети // Массовая коммуникация в современном мире. Материалы научно-практической конференции. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2006. – С. 197-199.
11. Соломин В.Е. Блоги как форма коммуникации в Интернете // Журналистика в 2010 году. СМИ в публичной сфере. Сборник материалов международной научно-практической журналистики. – М.: МГУ, 2011. – С. 389-390.
12. Соломин В.Е. Гражданские медиа: к вопросу определения блога как формы коммуникации // Материалы международной научно-практической конференции «Мультимедийная журналистика Евразии – 2010: национально-информационные рынки и региональный Интернет в эпоху глобальных изменений». – Казань: КГУ, 2010. – С. 136-142.
13. Соломин В.Е. Блог как форма коммуникации медиакультуры постмодерна // Проблемы взаимодействия в поле культуры: преемственность, диалог, интертекст, гипертекст: сб. научных статей. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 231-235.

14. Соломин В.Е. Массовая коммуникация в Интернете: традиции и инновации // Материалы международной научно-практической конференции «Мультимедийная журналистика Евразии – 2011: традиции и инновации Востока и Запада». – Казань: КГУ. 2011. – С. 201-208.
15. Соломин В.Е. Медийные характеристики сети Интернет в коммуникативном пространстве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2012. – Ч. 1. – С. 71-72.
16. Соломин В.Е. Событие в жизни и событие в масс-медиа // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2012. – URL: lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1763/41739_ffc7.pdf
17. Соломин В.Е. Развитие представлений о сущности массовой коммуникации: от истории к современности // Инновации в технологиях и образовании: сборник статей участников V международной научной конференции «Инновации в технологиях и образовании». – Белово: Изд-во филиала КузГТУ в г. Белово, 2012. – Ч. 3. – С. 286-290.
18. Соломин В.Е. Теоретико-методологические подходы к исследованию массовой коммуникации и масс-медиа // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования». – Краснодар, 2012. – С. 11-23.
19. Соломин В.Е. Нереализованная интерактивность как примета современной журналистики (на примере региональных сетевых СМИ) // Журналистика в 2012 году: социальная миссия и профессия. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: МГУ, 2013. С. 246-247.